

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИИ (на примере религиозной ситуации в Республике Алтай)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант 12-06-90717 моб_ст).

Представлены некоторые методологические проблемы изучения религии, а также рассмотрены типологии религий с учетом религиозной ситуации в Республике Алтай.

Ключевые слова: методология изучения религии; религиозные исследования; типология религий.

На сегодняшний день все больше ученых осознают необходимость использования и разработки комплексного подхода к исследованию религий, т.е. все чаще происходит совмещение в исследовании разных подходов – отраслевых наук и социологических исследований. Безусловно, в академическом сообществе существуют некоторое предубеждение против конфессионального подхода и исключительная опора на светский религиоведческий подход, но это не означает, что ученые не используют наработки апологетов различных религиозных традиций и не могут вести диалога, межконфессионального взаимодействия. Так, например, при изучении православной религиозности уместно совмещать светский и конфессиональный подходы в рамках третьего – комплексного подхода.

В первом случае строгие критерии религиозности исключают из числа верующих большое количество людей, во втором случае опора лишь на личностную религиозную самоидентификацию чрезмерно превышает реальное количество верующих. Комплексный же подход интересен, но пока выражается в большинстве случаев в использовании авторских методик, которые не имеют хорошей апробационной базы или страдают от недостаточной разработанности теоретической основы.

В настоящее время стали изучаться новые аспекты, ранее игнорируемые или не доминирующие явления религиозной жизни – это секуляризация, глобализация и религия, виртуальная реальность. Все больше внимания уделяется таким областям, как визуальные исследования, культурные и гендерные исследования. Так, например, ранее с точки зрения социологии в работах классиков О. Конта, Г. Спенсера, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля религия – это «феномен, обладающий исключительно функциональным значением – поддержанием социальной интеграции, легитимации социальной и политической структур, символического порядка в обществе, оставляя в стороне многие сложные и значимые вопросы, поставленные этими авторами... отсюда... сфера религиозного становится доступной для исследователя только через ее проявление в социальном действии; сфера религиозного ограничивается тем, что респондент знает под именем религии и как он себя с этой сферой соотносит» [1].

За рамками исследования остаются такие явления, как чувства, вера, мистический опыт, эмоции, собственно «религиозное». Возникает вопрос об адекватности перевода и ввода научных терминов в сферу описания и изучения религии и наоборот, когда религиозные понятия обогащают и существенно изменяют

содержание конкретной науки. Проблема типологизации религиозных традиций во многом не способна иметь удовлетворительное объяснение именно потому, что требуется не только поиск адекватных научных понятий, но и включение религиозных терминов в науку, а также согласие на это научного сообщества (здесь снова возникает парадигмальная и идеологическая война). Вот уже столько веков существует мечта о нахождении особого метаязыка, который был бы способен к адекватной вторичной реконструкции религиозных феноменов в научном сообществе, т.е. переводил бы понятия с «языка первого порядка», т.е. с языка самоописания религии. Эти проблемы подробно рассматриваются в работах Н. Лукмана, Ф. Штольца, Е.И. Аренина. Необходимость в концептуализации (понятийной фиксации) одновременно приводит к редукции живой религии в почти мертвый теоретический конструкт в религиоведении.

Полиметодическое изучение религии особенно важно в свете появившейся проблемы преподавания ОРКСЭ (Основы религиозной и светской этики) в полиэтническом и полирелигиозном субъекте (например, в Республике Алтай, где большинство районов выбрали именно этот предмет); спецкурсов в университетах, а также информирования и дискуссий о новых религиозных движениях (НРД). Опять же, ряд авторов считают, что чересчур абстрактный подход к религии оказывается неэффективным в образовании. Также в каждой отдельной стране следует часть времени уделять религии, формирующей доминирующую матрицу культуры. В Европе – это христианство, в ряде арабских стран – это ислам и т.д. Например, в Российской Федерации есть проблема нехватки профессиональных преподавателей христианства. Также следует знать и изучать меньшинства в религиозном смысле и региональную специфику.

Так, в Республике Алтай особое поле исследования должна составлять именно специфическая этнокультурная религиозная среда, отличающаяся сложностью, неоформленностью, внутренними многовековыми религиозными формами, которые к тому же претерпевают давление со стороны новых религиозных движений и явлений более широкого плана. Большинство местных алтайских верований представлены в виде деятельности общественных организаций («Тенгри», «Эне тил», «Духовный центр Алтай» и т.д.), хотя именно сейчас начались процессы по преобразованию их в религиозные организации (пример тому – деятельность популяризаторов идей «Белой веры», бурханизма, тенгрианства).

С середины прошлого века произошли изменения, появились работы П. Бергера, Р. Старка, Р. Беллы, Т. Лукмана, П. Бурдые, Д. Мартина, Дж. Бекфорда, Дж. Спикарда, У. Сватоса, и др. Ряд вышеперечисленных ученых предлагают антиредукционный подход к изучению религиозности.

Науки о религии всегда должны помнить, что нельзя до конца эмпирическими социологическими методами описать религиозную действительность – это всегда неполно, всегда «не совсем правда».

Если человек описывает свой конкретный мистический опыт и считает его частью реальной ситуации, то ученые также должны рассматривать его как реальное свершившееся явление, произошедшее с этим человеком и ставшее частью его опыта, изучать эту форму религиозного сознания. Так возможно выявить ряд познавательных и эффективных методик из области психологии человека, философии познания, а именно – из описаний «встречи с мистическим» и реакции на эту «встречу» в религиозных традициях.

По сути, вера для религиозного человека, его отношения с Богом и сверхъестественным миром – это самое реальное в его жизни, самое яркое и самое значимое событие. Факт решающей встречи более значим для него, нежели внешние нормы и принципы вероисповедания и прочее.

Острым остается вопрос о понимании и объяснении новых религиозных движений (НРД). К важным признакам новых религиозных движений следует отнести: захват конфессионального пространства и его деформация, подчеркнутая специфика новаций в сфере распространения доктрины, появление новых индикаторов, культурный плюрализм, отказ от систем унификации, доминирование сетевых структур, синкретизм, новые принципы отношения к сакральному началу (сакральное утрачивает признаки метафизической природы, отсюда некая «квазирелигиозность»), неинституциональность субъекта, дрейф верующих (переход из одной религиозной группы в другую за короткий период), полиидентификация (понимание себя одновременно как последователя двух и более учений, которые могут быть противоположными по своим установкам).

Так, в Республике Алтай помимо традиционных религиозных направлений, таких как Русская православная церковь (23 прихода), Римско-католическая церковь (1 приход), 7 местных религиозных организаций Духовного управления мусульман азиатской части России (ДУМ АЧР), а также 1 община буддистов «Ак-Буркан» (Буддийская традиционная сангха России), действуют неопротестантские религиозные организации: Адвентисты седьмого дня (АСД) – 2 общины, евангельские христиане: местная религиозная организация Христиан веры евангельской (ХВЕ) «Новая жизнь» (3 прихода), «Чемальская церковь на камне», «Чеповская церковь на камне», 1 христианско-пресвитерианская церковь, ХВЕ-пятидесятники (церковь «Слово веры» и церковь «Эммануил»).

На территории Республики Алтай зарегистрирована и одна местная религиозная организация Свидетелей Иеговы, возглавляемая А.В. Калистратовым.

Остальные, кроме одной организации, – незарегистрированные; они осуществляют свою деятельность самостоятельно.

К современным небуддийским организациям следует отнести зарегистрированную организацию Карма-Кагья.

На очереди также стоит организация «Община Лотосовой сутры», относящаяся к школе японского странствующего ордена Ниппондзан Мёходзи (лидер Дзюнсей Тэрасава) и руководимая монахиней (бхикшуней) Н.Н. Антоновой.

Особое место занимают местные языческие, шаманские, бурханистские организации, организации Белой веры «Ак-Ян» и тенгрианство. Часть из них зарегистрированы как общественные, например, «Тенгри», «Духовный центр Алтай», самостоятельно действует А. Юданов, С. Тырысова, Онгудайская инициативная группа Белой веры. В.А. Сат пытается зарегистрировать свою группу «Тенгрианство – небесная вера».

Вместе с тем есть проблемы. Остается сложной и конфликтной ситуация в местной среде, связанная с самоопределением и пониманием буддизма, шаманизма, Белой веры «Ак-Ян». Например, активно проявляется позиция Онгудайской инициативной группы и их борьба с пробуддистскими настроениями, в частности с организацией «Ак-буркан». Так, 20 мая 2012 г. в селе Баштала Усть-Коксинского района произошло возгорание (поджог двумя неизвестными) жилого дома, где тибетские монахи возводили песочную мандалу – священный для буддистов символ «проекции божественной обители Будды безграничной мудрости».

По словам Камбо-ламы Мергена Шагаева, несмотря на происшествие, монахи завершили обряд. Также отсутствует взаимопонимание среди шаманов, некоторых общественных организаций с претензией на религиозную самоидентификацию алтайского народа.

Остается конфликтной ситуация с тенгрианством, пониманием роли Эне Тил, Тенгри, института Эл Башчи (духовного лидерства). Нет еще четкой классификации Белой веры, бурханизма и т.п.

В республике также работает Сахаджа-Йога как общественная организация, активизировалось Общество сознания Кришны (кришнаиты), Церковь объединения (муниты). Вышеперечисленные направления, имеющие восточное азиатское происхождение, созданы в XX в. и адаптированы к европейской среде.

Перечень будет не полным, если не упомянуть мистико-эзотерические (неомистицизм) направления: ДЭИР (Школа Дальнейшего Энерго-Информационного Развития), «Рэйки-Алтай», пропагандируемый Зосимой Сорокиным, а также разновидности йогических авторских школ типа общественной организации «Чжун Юань Цигун-Катунь», представители центра «Гармонии» В. Новикова, последователи С. Пеуновой, представители общества Рерихов и Агни-йоги, продолжатели традиции оккультной школы Г.И. Гурджиева, различные целители и т.д.

И в заключение следует упомянуть такую международную проблему, как экстремизм. В Республике

Алтай она преломляется в виде проявлений религиозного экстремизма и национализма.

В Кош-Агачском районе ведется расследование деятельности имама С. Сватова, обвиняемого в распространении экстремистской литературы и связях с запрещенной на территории России международной организацией «Джамаат Таблиги». Также имели место случаи проявления религиозной вражды в действиях Онгудайской инициативной группы (Л. Аилдашев, В. Чеконов, В. Чекурашев) и деятельности данной группы в газете «Амаду».

Религия в настоящем смысле слова, является очень сильным противодействующим экстремизму механиз-

мом (не случайно радикально настроенные группы обычно пытаются уничтожить, запугать в первую очередь именно религиозных лидеров). Именно религиозное сознание, а не подделка под него в виде фанатических спекуляций, составленных из вырванных элементов (обрывков) религиозных вероучений, способно решить, смягчить проблему роста экстремистских проявлений в XXI в.

Модернизация и корректировка религиозных образований будет продолжаться и дальше, ряд проблем еще более обострится в связи с изменениями религиозной политики в России, в частности в Республике Алтай.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреская О.Ю. Религиоведение в Беларуси в XXI веке: контекст социолога религии // Современное религиоведение. № 1. Религиоведение на постсоветском пространстве. URL : <http://religious-life.ru>

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 29 сентября 2012 г.